

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

«Я же думаю не о чужих кошельках, а о Перми»

Специально для «Нового компаньона» Андрей Климов ответил на несколько «местных» вопросов

— Андрей Аркадьевич, вы наблюдаете за регионом и не можете не видеть, что назревают кадровые вопросы: возможная отставка Анатолия Маховикова с поста главы администрации Перми, затянувшееся пребывание Антона Удальёва в статусе и. о. главы краевого управления ФАС. Что видно с «сенаторской колокольни»?

— Я получаю информацию, иногда даже невольно. Есть интрига.

Моя личная точка зрения: через некоторое время Анатолий Маховиков оставит пост главы администрации Перми, и кто-то должен его занять. У Виктора Фёдоровича (Виктор Басаргин, губернатор Пермского края — *ред.*) есть представление, кто это будет. Есть понимание с Пермской городской думой по кадровому движению. Это их договорённости. Предрешать я не вправе.

— А что касается Антона Удальёва... На днях появилась информация, что губернатор якобы отозвал своё согласование его кандидатуры на пост главы Управления ФАС по Пермскому краю.

— Персонально я не могу его обсуждать. По Маховикову смена очевидна. Есть федеральные органы, не требующие согласования с губернатором, это — ФСБ и прокуратура. А есть те, которые согласуют. В том числе, ФАС. Все же заинтересованы в отсутствии конфликтов.

Губернатор имеет право высказаться официально, его мнение не может быть не принято во внимание. Не обратить внимания на него глава ФАС Игорь Артемьев не вправе.

Как он поступит — хороший вопрос. Я с Удальёвым не работал, а Артемьев знаю хорошо и давно. Но я с ним

этот вопрос не обсуждал и обсуждать не собираюсь. Он довольно разумно выполняет свою работу.

Как выйти из ситуации — вопрос исполнительной власти края и ФАС. Они должны решить, как работать вдвое и эффективно! Выходят из таких ситуаций по-разному. Может быть, будет новая кандидатура или с существующей можно договориться с конкретными моральными обязательствами — но надо не глаза закрывать на что-то, а перелистнуть страницу истории отношений.

Здесь, в кадрах, много субъективного. Даже есть фраза: «Не сработались». Ясно, что такие сигналы — из ряда вон выходящие, это зажглась «красная лампочка», но её просто так не нажимают. Игорь Артемьев должен проанализировать ситуацию исходя не из ведомственного, а из федерального интереса.

— Какие из принятых изменений Генерального плана Перми вы поддерживаете?

— Я удовлетворён решениями по эспланаде. Это было и моё предложение. Летом был «круглый стол» — я выдвинул свою идею, мы обобщили опыт. Но только с двумя ограничениями: выше нуля застройка не должна быть, и чтобы эспланада была общедоступным местом. Ровно так это и произвучало.

Будет задействовано пространство под эспланадой — с магазинами, парковкой и соответствующей инфраструктурой. Там есть сложные геологические условия, но мы же живём в XXI веке!

Есть ведь технологии. Это огромный плюс городу. Никакой высотности там не будет. Генплан закрепляет право горожан пользоваться эспланадой в полном объёме.

— А зоопарк?

— Конечно, очень плохо с этической, с христианской точки зрения, что звери-нец стоит на кладбище. Там же и мои предки похоронены.

Где быть новому зоопарку — это вопрос к экологам, биологам, архитекторам. Идея с переносом в Черняевский лес не принадлежит Климу, Шубину или Басаргину. Я ещё когда был школьником, ходил на экскурсию в Черняевский лес и нам тогда говорили: «Здесь будет зоопарк». В 1967 году был разработан Генеральный план Перми, прописывающий развитие до 2000 года. Так что вопросу о зоопарке — 50 лет (давние планы по размещению зоопарка в Черняевском лесу, о которых говорит Климов, предполагали совсем другой участок — *ред.*)

— Как вы оцениваете январскую «итоговую» пресс-конференцию Виктора Басаргина?

— Я только читал стенограмму. Как губернатор провёл свою пресс-конференцию — решать журналистам и жителям края. Он постарался ответить на заданные вопросы в том объёме, в котором был готов ответить. Басаргин имеет представление о развитии территории. Как получилось — не мне судить.

То, что такая пресс-конференция прошла, — правильно и хорошо. Провёл её губернатор вне конфликта, не противопоставил себя Законодательному собранию. Не уходил от ответов.

Губернатор отстаивал свои мотивы по всем принятым решениям. У него есть свои приоритеты. Может, он что-то не успел аргументировать из-за ограничения пресс-конференции во времени.

Виктора Басаргина критикуют за Бахаревку, но ведь не он придумал её

застраивать жильём, и не он создал жилищную проблему. Что важно: если там будут построены одни лишь жилые дома — это катастрофа. Фактически создаётся город-спутник. Должны быть объекты культуры, рекреации, инфраструктура. Там это можно сделать. Нужно очень точно рассчитать пассажиропоток. Здесь же применима идея скоростного трамвая.

— Что, на ваш взгляд, не учтено в новом генплане Перми?

— Предложения генплана во многом меня устраивают, но нет того, что мне хотелось бы сделать для Перми.

Есть в моих мечтаниях одна идея, но она не вызовет положительной реакции. Нужно решение, освобождающее центр от пробок — это создание отдельной общей административной зоны. В каждом приличном городе она есть — мэрия, администрация, губернатор, федеральные службы... Всё — в одном месте, в доступном квартале. Это особая часть города с современной красивой архитектурой и парковой зоной. И это решает массу проблем.

Я говорил об этом с Олегом Анатольевичем (Чиркуновым — *ред.*) — он не решился. А место для этого предполагалось — в районе Большого Савино.

Тема скоростного трамвая и здесь была бы актуальна. И я говорил Чиркунову это не шёпотом, делал расчёты. Никто не сказал «нет», но говорили, что «это денег стоит». Однако деньги найти можно — представьте, сколько получит город от сдачи в аренду или продажи помещений, которые освободятся прямо в центре.

Есть и другое место — Красные казармы. Они расположены рядом с существующими скоростными дорогами, есть инфраструктура. Это не мешало бы людям, а в центре бы место освободилось.

На месте, где находилась краевая психиатрическая больница, я бы тоже сделал общественно-парковую зону, а не строил очередной жилой или торговый центр. Да, это «вкусная» земля, но там будет совсем не проехать — нагрузка на транспорт. Но строить парк — значит, лишить кого-то больших денег за жильё. Я же думаю не о чужих кошельках, а о Перми. Городу нужен центральный парк, а парк им. Горького был расписан когда-то на 70 тыс. жителей, а не на миллион.

Когда в парк (Балатовский) за 30 км едут через центр, нагрузка только растёт. Где мама колясочку покатает? Парки должны быть в пешей доступности!

Или вот эти странные фонтаны на Сибирской. Я бы там поставил монумент памяти жертвам Гражданской войны. Там был бы целый комплекс: Первая мировая, Гражданская война, Великая Отечественная... А эти «фонтаны» только представляют угрозу для жителей: бутылки, грязная вода и лягушки квакают.

Как было в Перми раньше, в царские годы — красивые общественные здания, которые по сей день радуют глаз и являются охраняемыми культурными объектами, это же не собственность губернатора, это достояние общественности. Новые административные здания строиться должны. Например, новый Конгрессный центр, который есть в любом европейском городе. Такой Центр может приносить городу постоянную колоссальную прибыль при единоразовом вложении средств. ■